

УДК 339.5

UDC 339.5

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ КАК КРИТЕРИЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY
AS A CRITERION OF EFFICIENCY OF
FOREIGN TRADE**

Пономаренко Людмила Викторовна
*Кубанский государственный университет, Крас-
нодар, Россия*

Ponomarenko Liudmila Viktorovna
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье рассмотрена проблема необходимости реализации крупномасштабной программы модернизации российской экономики, как условия эффективности внешнеторговой деятельности, так как реализуемые в этом направлении мероприятия носят точечный, несистемный характер и не отличаются высокой результативностью

This article is addressed to the problem of the necessity to implement a major program of modernization of the Russian economy, such as the efficiency of foreign trade conditions, as implemented in this direction measures are pinpoint, non-system and are not highly effective

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНАЯ
ТОРГОВЛЯ, ТЕХНИКА ТОРГОВЛИ,
ИНСТРУМЕНТ, МИРОВОЙ РЫНОК,
ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Keywords: INTERNATIONAL TRADE, TRADING
TECHNIQUE, TOOL, WORLD MARKET,
FOREIGN TRADE ACTIVITY

Внешняя торговля России в своем современном состоянии не позволяет полноценно использовать имеющиеся страновые преимущества и заложенный в ней потенциал влияния на рост эффективности национальной экономики в целом.

Главным препятствием на пути реализации эффективной модели внешнеторгового взаимодействия России в условиях глобализирующейся мировой экономики является отсталость технологической базы и отраслевой структуры экономики, которые делают страну заложницей внешнеэкономической конъюнктуры, поставщиком материально-энергетических ресурсов, действующим в рамках устаревшей торгово-посреднической концепции внешнеэкономической деятельности. Доминирование несоответствующих современным стандартам методов организации производства и технологий, слишком высокая ресурсоемкость и затратность производства, в то числе в технологически развитых секторах; большой износ основных фондов и имеющие предел возможности внутреннего накопления; низкая мотивация и интенсивность труда, значительная социально-политическая нестабильность, инерция бюрократизации экономики, влияние на стандар-

ты жизни и производственной модернизации импорта и привлечения зарубежных кредитов и, наконец, отсутствие опыта ведения бизнеса и маркетинга в новых условиях и адекватной инфраструктуры порождают неконкурентоспособность российской экономики не только на глобальных, но и на внутреннем рынке. Следствием этого становятся структурная деформация производства и экспорта и перераспределение значительной части произведенной внутри страны добавленной стоимости в пользу внешне-торговых партнеров.

В решении названных проблем российской экономике невозможно обойтись без модернизации ее структуры и технико-технологической базы, совершенствования продуктового ряда и бизнес-процессов, повышения уровня инфраструктурной обеспеченности. Необходимость реализации крупномасштабной программы модернизации российской экономики вполне осознана как в научных кругах, так и в органах государственного управления. Однако реализуемые в этом направлении мероприятия носят точечный, несистемный характер и не отличаются высокой результативностью.

Проблема здесь видится в том, что хотя модернизация российской экономики и заявлена как программа, выраженных признаков программного подхода мы не наблюдаем. Не достаточно конкретными представляются цели и задачи программы, не определены приоритеты и точки роста и, наконец, отсутствует вписанная в имеющийся бюджет и меру ответственности исполнителей система действий. Это особенно актуально в условиях ограниченности средств, которые может направить национальная экономика на эти цели.

Осуществляя выбор направлений модернизации экономики России, как нам представляется, необходимо отталкиваться от имеющегося потенциала, целей социально-экономического развития, международных тенденций и опыта передовых стран мирового пространства, чьи достижения

убедительно свидетельствуют о высокой эффективности принимаемых в анализируемой области решений.

Вместе с тем такой выбор не возможен без четкого определения национальной специализации и формирования на этой основе прогрессивной отраслевой структуры экономики и экспорта, которая, по сути, и предопределяет сбалансированности выбора приоритетов и направлений модернизации.

Один из важнейших ориентиров совершенствования структуры национальной экономики дает нам опыт развитых в экономическом отношении стран. Для экономик этих стран характерными признаками отраслевой структуры экономики является сохранение одной из ведущих ролей за промышленностью, преобладание в последней высокорентабельных обрабатывающих отраслей (свыше 80%) и лидерство в их числе основных инвестиционных отраслей – машиностроения (более 40%) и химии (около 13%). Особое внимание к машиностроению и химии уделяется в связи с тем, что от развития данных сфер промышленности зависит научно-технический прогресс всех отраслей экономики. Так как именно они должны обновить экономику современными средствами производства, новейшими материалами и химикатами, которые будут способствовать перспективному росту национальной конкурентоспособности.

Вместе с тем, на первый план выходят новейшие наукоемкие виды химической промышленности и машиностроения: производство электронной и лазерной техники, оборудования для атомной энергетики, средств автоматизации, производство микробиологических препаратов и материалов с определенными характеристиками. В США на долю данных перспективных отраслей относится более половины всех товаров, производимых обрабатывающей промышленностью. В Германии, Франции, Великобритании, Италии – от 35 до 40%.

Одновременно с формированием эффективных макро- и мезопропорций модернизация структуры российской экономики предусматривает оптимизацию совокупности видов экономической деятельности или ее микроструктуры. Данная задача решается на разных уровнях – на уровне страны, организации, цепочки формирования законченной стоимости (бизнес-процесса), команды или определенного исполнителя.

При выборе рациональных направлений экономической деятельности, составляющих основу национальной специализации, мы считаем необходимым ориентироваться на максимизацию величины производимой в экономике добавленной стоимости и адаптацию внешнеэкономического взаимодействия России к состоянию и тенденциям развития мировой экономики.

На самом деле, определение видов экономической деятельности, создающих максимизацию уровня добавленной стоимости в экономике, является сложной теоретической и практической задачей. Реализацию данной задачи, как нам представляется, не стоит сводить только к предлагаемому Робинотом Мэтьюзом разграничению экономической деятельности на экономически полезные, которые создают высокую добавленную стоимость, и экономически нецелесообразные, которые производят отрицательную или невысокую добавленную стоимость [5].

Следует согласиться с тем, что в борьбе за максимально высокий уровень добавленной стоимости необходимо ориентироваться в первую очередь на виды деятельности, обеспечивающие наибольшую добавленную стоимость. Однако это не обязательно приведет к положительному результату, т.к. именно в таких областях экономической деятельности ведется самое активное конкурентное противостояние, результат которого будет зависеть от конкурентных возможностей экономики страны. Если исходит из перспектив российской экономики, то, по мнению специали-

стов, только 6% товаров обрабатывающей отрасли России способны конкурировать на международных рынках.

Из этого следует, что сравнительно свободный выбор возможен только для стран, обладающих прогрессивными экономическими системами и международной конкурентоспособностью по разнообразным видам экономической деятельности. Страны, не отличающиеся высокой конкурентоспособностью, должны взвесить свои реальные или доступные в будущем возможности достижения приемлемого уровня конкурентоспособности в избираемых видах деятельности.

Предлагаемый Р. Мэтьюзом подход недостаточно учитывает также динамический аспект – возможность перехода когда-то нецелесообразных видов деятельности в группу экономически полезных, например, в результате более высокого уровня освоения новой технологии, реструктуризации отрасли (предприятия) и начала выпуска товаров более высокого уровня передела.

Иными словами, при определении экономически целесообразных видов деятельности необходимо обращать внимание на более широкий круг факторов, чем простое деление видов деятельности по уровню их текущей доходности, т.е. основываться на целой системе объективных критериев.

В частности, нельзя игнорировать положения классических и неоклассических теорий, определяющих рациональную форму международного разделения труда. Согласно этим теориям, при выборе национальной специализации следует учитывать сравнительные преимущества стран, определяемые природно-климатическими условиями, существующим уровнем развития, наличием базовых и развитых факторов производства и пр. Применение сравнительных преимуществ помогает странам свести к минимуму общие издержки внутристрановой и внешнеэкономической деятельности, способствуя тем самым повышению ее эффективности.

Однако необходимо помнить, что в условиях глобализации открывается широкий доступ к преимуществам и рынкам отдельных стран по всему миру. Тем самым, возникает возможность обращать внимание не только на свои факторы производства, но и на те, которые будут привлечены отдельными предпринимательскими структурами или национальной экономикой в пределах всего мирового пространства.

Эти дополнительные возможности российская экономика использует не в полной мере, о чем свидетельствует довольно низкий уровень ее транснационализации. Между тем именно транснационализация обеспечивает возможность увеличения масштабов и эффективности производства, расширения географических рамок кооперационных связей, совершенствования механизмов аккумуляции капитала и ресурсов развития, унификации экономического пространства в виде сближения стандартов ведения внешнеэкономической деятельности и единство в потребительских предпочтениях посредством господствования мировых брендов и стандартов [2]. Активное участие отечественного бизнеса в процессе транснационализации позволило бы привлечь дополнительные источники ресурсов развития, получить выход на новые рынки, напрямую участвовать в производстве и распределении мирового дохода и перейти, наконец на современную производственно-инвестиционную доктрину ведения внешнеторговой деятельности.

В принципе российская экономика имеет все необходимые предпосылки для действенного вхождения в процесс транснационализации: существенный научно-технический, ресурсный и кадровый потенциал; опыт управления в условиях поликультурной среды и больших, рассредоточенных территориально образований; высокую степень адаптации вследствие возникающих кризисных явлений. Тем не менее, на темпы и уровень транснационализации российских организаций отрицательно воздействует позднее вхождение российской экономики в данный процесс, ненадеж-

ность экономических и организационно-правовых механизмов формирования и продвижения российских транснациональных корпораций.

На уровне предприятий – это отсутствие или невысокое качество стратегий международного инвестирования, механизмов управления глобальной сетью и продвижения фирмы в мировом пространстве, на уровне страны – неэффективная государственная поддержка международной экспансии российских организаций, а также проблемы формирования положительного имиджа (образа) страны.

Конечно, возможность осуществлять экономическую деятельность с достаточно низкими факторными издержками еще не определяет реальную эффективность этой деятельности в понятиях рынка (доля рынка, конкурентоспособность товара или услуги, объем продаж). Кроме того, минимизация производственных издержек зачастую достигается путем реализации эффекта масштаба. Но использование данного эффекта возможно только при наличии ненаполненного или растущего рынка и соответствующего уровня конкурентоспособности производителя.

Воздействие рынка на выбор видов экономической деятельности проявляется и в том, что возрастание многообразия и напряженности конкурентной борьбы увеличивает риски экономической деятельности и делает все более неопределенным ее результат. Эффективным средством преодоления рыночной неопределенности является диверсификация экономической деятельности, которую можно определить как меру внутреннего разнообразия экономической деятельности. Формами реализации диверсификации являются расширение: направлений экономической деятельности (внутри- и межотраслевая форма), выпускаемых товаров (продуктовая форма) и рынков, на которых эти товары представлены (региональная форма). Ее ключевая цель – формирование устойчивости экономического развития и сокращение рыночных рисков в результате не совпадающих в пространстве и времени изменений рыночной конъюнктуры.

Диверсификация производства и экспорта находится в диалектической связи с национальной специализацией. Эти явления характеризуются разнонаправленностью, в силу чего требуется установление и поддержание баланса в их использовании. Методическую основу поддержания такого баланса может составить оптимум Парето для трех показателей – уровень диверсификации, доходы и народнохозяйственная эффективность.

По оценкам специалистов, объем коэффициента диверсификации, определяющий достаточную резистентность производств в условиях современного рынка, должен составлять от 130 до 150 [8]. Для сравнения, у лидеров по уровню диверсификации производства и экспорта США и Китая этот показатель больше и находится на уровне, соответственно, 530 и 391. В Российской Федерации, несмотря на все предпринимаемые усилия, этот коэффициент в производстве не выше 40, а в экспорте – меньше единицы [8]. Такая ситуация определяет российскую экономику как незащищенную в отношении колебаний рыночной конъюнктуры.

Достижение эффективного уровня диверсификации является важнейшей задачей модернизации отраслевой структуры российской экономики, поскольку позволяет не только сформировать долгосрочную основу устойчивости и экономического роста, но и создать условия, обеспечивающие активную внешнеторговую экспансию российских компаний, пусть изначально и на довольно узких сегментах мирового рынка.

В числе критериев модернизации отраслевой структуры экономики необходимо выделить также критерий экономической безопасности страны, учитывающий ее возможности в плане производства товаров первой необходимости и развития отраслей, формирующих базовые условия для функционирования и развития национальной экономики. К числу таких отраслей относится, например, машиностроение, которое призвано обеспечить структурную перестройку и техническое перевооружение всего народного хозяйства.

Машиностроение в наибольшей мере отвечает и еще одному важному критерию выбора видов экономической деятельности – максимизации эффекта мультипликации, а именно, когда одновременно с ключевой отраслью деятельности создаются условия для совершенствования сопряженных отраслей и сфер. Не случайно, в развитых странах машиностроение формирует до 40% промышленного продукта. На втором месте по значимости (17–20 %) находится еще одна отрасль, определяющая научно-технический прогресс, – химия [3].

Экономическая система разного уровня, даже уровня метасистемы, является совокупностью связанных видов деятельности, границы которых передвигаются по мере их увеличения, реструктуризации или упадка [4]. Исходя из этого, достижение сбалансированности и согласованности в развитии основных и сопряженных отраслей народнохозяйственного комплекса служит важнейшим условием обеспечения эффективности и конкурентоспособности экономической системы в целом.

Важность соответствия отраслевой структуры экономики данному критерию в полной мере ощутила Россия, где в ходе трансформационного кризиса были разрушены научно-производственные и хозяйственные комплексы. Не случайно, М. Портер, в число факторов международной конкурентоспособности национальной экономики, создающих так называемый «национальный ромб» включает уровень и наличие конкурентоспособности сопряженных (родственных и поддерживающих) отраслей [6].

Очевидно, что добавленная стоимость в экономике формируется не только индивидуально (отдельными предпринимательскими структурами), но и взаимозависимо – предпринимательскими объединениями. Эту взаимную зависимость можно упростить, если изучать связанные виды деятельности как создающие общую продукцию, обладающую оригинальной ценностью для потребителя, и ту, которая обоюдным образом формирует добавочную стоимость других видов продукции. Последнее обстоятельство

ство является основой синергии экономической деятельности, когда ценность взаимной зависимости выражается разницей между суммой стоимости отдельно взятых активов и общей стоимостью активов как части организованной сети.

Международный опыт показывает, чтобы определить потенциальные преимущества, появляющиеся вследствие достижения сбалансированности и согласованности сопряженных видов экономической деятельности, их разумно осуществлять в пределах разного вида сетевых структур. Данные сетевые структуры могут создаваться как на основе предпринимательских объединений, формирующих цепочки создания конечной стоимости для потребителя или стадии жизненного цикла товара, так и на уровне отечественных экономик, объединенных в пределах международного разделения труда или взаимного осуществления экономических интересов в контроле над определенной территорией экономического пространства.

Как организационные формы сетевых объединений на уровне предпринимательских структур можно рассматривать предпринимательские сети, корпорации и их объединения, альянсы, формируемые как в пределах отечественных экономик, так и на наднациональном уровне, когда цепь отношений, связанных с образованием потребительской стоимости, переходит за границы определенных стран. Данные объединения имеют ряд преимуществ перед неаффилированными структурами, имеющим более высокий уровень концентрации потенциала, обоюдным использованием компетенций партнеров, перераспределением между ними затрат и рисков в контроле над рынком. Как правило, наибольшей эффективностью обладают международные сети, которые могут максимально полно применять эффекты глобализации, формировать и распределять между своими членами, в сущности, мировой доход.

На уровне национальных экономик сетевые взаимоотношения осуществляются в пределах экономических союзов или блоков стран, облада-

ющих различным уровнем интегрированности. Самым высоким уровнем интеграции характеризуется ЕС, включающий неполный отказ от национальных суверенитетов стран-членов и сформировавший наднациональные органы регулирования социально-экономического развития. Кроме Северной Америки, Западной Европы, Юго-Восточной Азии и некоторых других регионов, независимые государства тянутся к объединению в более интегрированные экономические сообщества. Например, США инициировали создания «Панамериканского общего рынка» в результате заключения соглашений о свободной торговле с Мексикой и Канадой, а затем – и со многими латиноамериканскими государствами. Япония активно формирует взаимосвязи со странами Юго-Восточной Азии, предполагает установить более близкие экономические отношения с Китаем и Австралией.

Высокий интерес к созданию интеграционного объединения на основе стран СНГ проявляет и Россия, хотя темпы экономической интеграции данных государств являются очень низкими вследствие слабых взаимодополняемостей их экономик. Так как эти страны ориентированы в большинстве своем на экспорт сырьевых ресурсов в страны дальнего зарубежья, они не могут найти точек соприкосновения в экономическом развитии и даже часто конкурируют на международных рынках. Одновременно, такая общая проблема как недостаток инвестиций также не способствует развитию активного сотрудничества в инвестиционно-инновационной сфере.

Обратим внимание, что совершенствование сетевого подхода к организации экономической деятельности приняло свое теоретическое и практическое воплощение в разработке и внедрении модели кластерного управления, базирующейся на структурировании экономической деятельности в пределах производственных и научно-производственных объединений по территориально-отраслевому принципу.

Ввиду того, что для каждого вида экономической деятельности имеет значение ее результат, то главным критерием выбора приоритетных ви-

дов экономической деятельности является уровень создаваемой ими добавленной стоимости. Показатель добавленной стоимости выражает не только конечный финансовый результат экономической деятельности, но и служит основным критерием уровня и качества жизни, экономической безопасности страны, заботы об окружающей среде. Воздействие показателя добавленной стоимости на доходы предпринимательских структур, уровень и качество жизни населения приводит к закономерному формированию стратегических притязаний в этой области.

Таким образом, выход на уровень нормального воспроизводства рабочей силы предполагает удвоение величины добавленной стоимости, генерируемой российской экономикой. Решение этой сложной задачи требует интенсивной государственной поддержки развития средне- и высокотехнологичных производств, которые, как известно, формируют наиболее высокий уровень добавленной стоимости. Тем не менее, выбирая данные виды экономической деятельности, необходимо помнить о том, что как раз высокий уровень добавленной стоимости провоцирует крайне напряженную конкурентную борьбу в соответствующих областях рыночного пространства. В этой связи, следует опираться в своем решении на те виды экономической деятельности, в которых российская экономика сформировала наибольший конкурентный потенциал.

Важнейшим векторов развития современной международной торговли являются стремительные темпы научно-технического прогресса, без которых нельзя представить положительный сценарий экономического совершенствования страны в будущем. Отсюда необходимость включения в число критериев выбора перспективных видов экономической деятельности критерия инновационности. Так при выборе вида экономической деятельности целесообразно принимать во внимание уровень соответствия выбираемого вида деятельности ключевым тенденциям инновационного развития страны и формирования инновационно-проводящих структур.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что поддержание конкурентоспособности в большинстве высокотехнологических видов деятельности взаимосвязано с достижением первенства в технологическом развитии. Сохранение технологического первенства требует высокого уровня концентрации ресурсов развития, и, конечно же, выбор направлений инновационной деятельности должен соответствовать имеющимся возможностям.

К сожалению, последнее требование не отражено в процессе создания стратегии инновационного развития РФ и не позволяет поддерживать необходимую концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях. Сформировалась парадоксальная ситуация, когда в условиях особой ограниченности инвестиционных возможностей в базовых науках определено 182 приоритета, более 200 приоритетов – в прикладных науках и 180 – в сфере серийного производства. Однако, в США в фундаментальной науке определено всего четыре приоритета, а в объединенной Европе – три [1].

Хотелось бы также отметить, что формирование инновационных структур вовсе не гарантия высокой инновационной активности. Так, несмотря на создание в России инновационно-технологических центров, государственных инновационных фондов, венчурных инновационных фондов, технопарков, объем продукции, выпущенной отечественными предприятиями с использованием принципиально новых технологий, по данным официальной статистики, составляет около 70 млрд. руб., а ее доля в совокупном объеме продукции промышленности – соответственно 0,6% [7]. Даже в высокотехнологичных секторах эта доля составляет 2,4%, что, существенно меньше, чем в развитых странах: в Финляндии – 17%, в Швеции – 15, в Германии, Франции, Великобритании – 10–11% [9].

Если же обратить внимание на менее наукоемкие отрасли отечественной промышленности, то их вклад в создание новейшей продукции минимален: предприятия средне-технологичных секторов высокого уровня

– 1,2%, низкого уровня – 0,4, низко-технологичных отраслей – 0,5% [9]. Невысокая результативность инновационной деятельности ведет к ослаблению конкурентных позиции российских компаний на международных рынках. Как результат, подавляющая часть российского экспорта приходится на продукцию, не подвергавшуюся технологическим модификациям, а доля инновационных товаров, работ и услуг представляет всего 7,7%.

Для практического решения задач модернизации отраслевой структуры российской экономики сформулированные критерии должны быть дополнены эффективными механизмами структурных преобразований. Причем на первый план выдвигается проблема мобилизации необходимых ресурсов, в том числе за счет свертывания структурно-депрессивных производств. В процессе их частичного свертывания или ликвидации освобождаются площади, ресурсы, рабочая сила, которые потом будут перераспределены в приоритетные отрасли. Осуществление данного процесса должен предвосхищать подготовительный этап, продолжительность которого зависит от имеющегося в стране экономического потенциала, текущего состояния экономики и глубины структурного кризиса. В течение этого периода необходимо определить отрасли и производства, которые подлежат ликвидации, а также состав мероприятий и сроки их реализации. Первым шагом в формировании программ структурных реорганизаций является распределение отраслевой структуры экономики на группы отраслей:

– основные отрасли промышленности, являющиеся базовыми конструкторскими национальной экономики, которые определяют ее независимость;

– перспективные отрасли, которые формируют основу экономического роста;

– структурно-депрессивные отрасли, предприятия и производства, к которым относятся экологически вредные, ресурсо- и трудоемкие, полагающиеся на устаревшие технологии и бесперспективные направления эко-

номической деятельности.

По нашему мнению, огромные масштабы структурной реорганизации экономики Российской Федерации и ее нынешнее состояние создают препятствие в решение данной проблемы в короткие сроки. Для реализации таких программ разумно создать специальные законы. Целесообразно выполнить ряд поэтапных программ правительства, обладающих преемственностью во времени.

Литература

1. Кузык Б. Инновационное развитие России: сценарный подход // Экономические стратегии. 2009. № 1.
2. Кизим А.А., Склярова Л.В. Инструменты международной торговли на мировом рынке // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2009. № 5 (20).
3. Максаковский В.П. Географическая картина мира. Кн. 1,2. М., 2009.
4. Мищенко Л.Я., Кизим А.А., Пономаренко Л.В. Влияние основополагающих тенденций развития мирового хозяйства на мировую торговлю // Экономика устойчивого развития. 2012. № 9.
5. Мэтьюз Р. Информационная стратегия и семиотика // Экономические стратегии. 2000. Июль – август.
6. Портер М. Конкуренция: Обновленное и расширенное издание. – М., 2010.
7. Россия в цифрах. Официальный статистический сборник. М., 2011.
8. Сальников В. Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе. М., 2008.
9. Strategic Priorities in Developing Science, Technology and Innovation Policy. OECD Meeting of Senior Executives. 2011.